

ЦАРЬ С ГОРЫ НА DESALPE С HUBLOT ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— В пастушеском костюме с кожаной сумкой на боку **Жан-Клод Бивер** меньше всего похож на главу часовой марки Hublot, создателя знаменитых Big Bang

— **Hublot Classic Fusion Zirconium**

— **Hublot King Power Tourbillon GMT Zirconium**

— Добро пожаловать, желаю разделить нашу традицию, нашу страсть, — говорит мне Жан-Клод Бивер, глава Hublot.

Каким-то удивительным образом он узнает каждого из гостей, включая грудных младенцев, которых безумные родители принесли с собой в горы. В пастушеском костюме и кожаной сумкой на боку Бивер меньше всего похож на главу часовой марки, создателя знаменитых Big Bang. Сегодня у него особенный день — Жан-Клод ведет 80 коров с высокогорных альпийских пастбищ вниз, на ферму. Это его коровы, его пастбища и его ферма.

А вот праздник общий, он называется Desalpe, и его отмечают повсюду у подножия Альпийских гор. В этот день коровы возвращаются домой, кончилось лето, прощай, зеленая трава, впереди зима. Стада встречают как полки победителей, вынося к дороге подносы с белым вином. Это праздник коров и их добрых пастырей.

— Как вы определяете этот день, спрашиваю я у Бивера. — Коровы звонят вам с горы и говорят: «Что-то с утра прохладно, мы спускаемся?»

— Коровы возвращаются с пастбищ не тогда, когда я решаю, а когда решает земля. То есть тогда, когда трава сходит. Природа решает — пора. И, как правило, это происходит в середине сентября.

Бивер пасет стада с 2003 года. Семь лет назад он купил дом в Ля-Поньер над Веве, к которому прилагалась молочная ферма. Бивер уверяет, что принял решение о покупке, как только об этом узнал: «Я мечтал о чем-то настоящем. Фермер — первая профессия в мире. Это работа со временем и пространством: когда сажать, когда снимать урожай, где песок, где скала. Я всегда восхищался фермерами и думал вот это — жизнь!» Жан-Клод купил дом с фермой и коровами в придачу и с тех пор не только командует Hublot, но и выращивает пестрых голштинок и делает собственный сыр, к производству которого подходит с такой же тщательностью, как к изготовлению Big Bang.

— Вот нарочно попробуйте, — говорит он с неожиданными интонациями деревенского молочника. — В моем сыре 100% сливок, в промышленных сырах их снижают до 40%. Потом мы обрабатываем сыр водой с минимумом соли, а чем меньше соли, тем труднее его сохранить, потому что жир окисляется. Зато потом ты чувствуешь эти сливки и вкус молока из трав с альпийскими цветами.

Травы альпийскими цветами вокруг нас. Из низкой сарая с деревянной чешуйчатой крышей выводят одну за другой мощных сытых коров. Каждой корове надевают тяжелый ошейник с большим колокольчиком и украшают ее букетами цветов, а она, как мужчина, отвыкший от галстука, свирепо мотает головой,

вставая в строй товарок. По сигналу пастухи быстро и четко делят стадо на три части и выводят авангард на дорогу, ведущую в долину. Дороги перекрыты, машины стоят по всему кантону Во.

Нам предстоит 18 км пути, которые мы должны пройти менее чем за три часа. «Моих коров не надо подгонять, — говорит Бивер, — их, наоборот, надо сдерживать, потому что они полны энергии». Понятно, что, когда на ошейниках написано Hublot, у коров солидный запас хода. Они идут размеренно, оглашая округу звоном своих колокольчиков и какой-то рычащей и мычащей коровьей песней. А за ними бежит человек триста, стараясь не отстать и при этом не наступать на коровьи лепешки, хотя это, как известно, к счастью.

В долине у Бивера нас ждет сельский праздник. К нему готовятся неделю — ставят огромные шатры, в которых варят суп и жарят сосиски, разливают пиво, местное вино и фруктовые водки. Играет оркестр, и со всей округи идут люди, которых хозяин приглашает через местные газеты. Ожидается полторы тысячи человек. «В прошлом году, — говорит Бивер, — мы сварили 600 литров супа, съели 190 кило ветчины и выпили 670 бутылок вина. В этом году супа столько же, а вот ветчины и вина больше — 210 кило и 700 бутылок. Ну и пива еще взяли — 1400 литров».

Видимо, дело в том, что на Desalpe наконец-то допустили часовую прессу, до этого он был частным молочным праздником Бивера и его коров. До чего бы ни дотрагивался этот человек, все превращается в рекламу, притом что сам он совершенно не ждет рекламы. Любой эвент-менеджер умер бы от зависти, следуя за коровами по горному лесу, где откосы дороги покрыты грибами, а воздух кажется таким же калорийным, как свежие сливки.

Мне кажется, дело в том, что более всего удовольствия от того, что происходит, получает сам глава Hublot, пастырь своих стад. Он вполне мог бы возглавить религиозную секту: животные и люди идут за ним беспрекословно. И журналисты тоже.

Наутро все телеканалы показывают биверовский Desalpe, и вместо очередной анорексичной топ-модели на экране появляется почтившая праздник своим присутствием плотненькая молочная спелости «мисс Деревенская Швейцария-2010», 19-летняя Лара Биоша. Она вручила приз лучшей корове, которому Бивер радовался не меньше, чем часовому призу Gaia 2010. Он получил его неделю спустя в Шо-де-Фо «за жизненные достижения, человеческие качества и маркетинговый гений».